

Проблемы оптимизации оплаты труда в строительстве

И.В. Ямщикова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В данном исследовании анализируется новый метод определения прожиточного минимума на основе медианной заработной платы в регионах с целью изучения влияния этого метода на финансирование заработной платы в строительной отрасли. Методология исследования включала экономико-статистический анализ, системный анализ, а также интеграцию теоретических и практических знаний. Проведен анализ средств, планируемых на оплату труда в составе сметной документации, и величины заработной платы, предусмотренной «Федеральным отраслевым соглашением по строительству и промышленности строительных материалов РФ», заключенным на 2020–2023 гг. В статье анализируется предложенная Правительством России новая методика определения минимального прожиточного уровня на базе медианной зарплаты, рассмотрены достоинства и недостатки метода, предложены направления оптимизации методики. Согласно полученным результатам, изменения, внесенные в методику расчета прожиточного минимума в 2021 году, не дали ожидаемых результатов. Методика требует доработки: необходимо размещать на сайте Росстата официальные показатели медианной зарплаты по регионам, расчет которой должен происходить, как минимум, раз в квартал. В Методике необходимо обосновать показатель процента (44,2%), принятый для расчета минимального прожиточного уровня от медианной зарплаты; установить минимальный предел размера минимального прожиточного уровня в регионе в размере стоимости потребительской корзины. Для точности расчета стоимости потребительской корзины предусмотреть ее корректировку по составу всех ее разделов.

Ключевые слова: минимальный прожиточный уровень, медианная заработная плата, стоимость человеко-часа рабочих-строителей, минимальная потребительская корзина, минимальный размер оплаты труда

Для цитирования: Ямщикова И.В. Проблемы оптимизации оплаты труда в строительстве // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2023. Т. 13. № 1. С. 10–19. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2023-1-10-19>.

Original article

Optimization of payroll funds in construction industry

Irina V. Yamshchikova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. This study analyzes a new method for determining the minimum subsistence level based on the median wage in regions with the purpose of exploring the impact of this method on payroll funding in construction industry. The research methodology involved economic and statistical analysis, system analysis, as well as integration of theoretical and practical knowledge. The authors analyzed payroll fund as part of the cost estimate documentation and the wages stipulated in the “Federal Industrial Agreement on the Construction and Building Materials Industry of the Russian Federation, 2020-2023”. The authors analyzed the new method proposed by the Russian Government for determining the minimum subsistence level on the basis of the median wage, explored its advantages and disadvantages, and introduced ideas for its optimization. According to the results obtained, the changes introduced in the method for calculating the minimum subsistence level in 2021 failed to produce the expected results. The method needs to be improved in the following part. The official indicators of regional median wages should be calculated at least quarterly and posted on the official website of Rosstat. The method should justify the percentage (44.2%) adopted for the calculation of the minimum subsistence level

based on the median wage. In addition, a low threshold should be established for the minimum subsistence level in a region equal to the cost of the market basket. In order to be calculated accurately, the cost of the market basket should be adjustable in terms of the content of all its sections.

Keywords: minimum subsistence level, median salary, cost per man-hour of construction workers, minimum consumer basket

For citation: Yamshchikova I.V. Optimization of payroll funds in construction industry. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2023;13(1):10-19. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2023-1-10-19>.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время размер запланированных и фактических средств на оплату труда в строительстве напрямую зависит от величины минимального прожиточного уровня (МПУ) в регионе. До недавнего времени величина МПУ определялась исходя из состава минимальной потребительской корзины, введенной в 1997 г. Федеральным законом № 134-ФЗ¹. В связи с тем, что состав потребительской корзины существует с небольшими корректировками уже 23 года, созрела необходимость оптимизации методического подхода к ее определению [1]. Нынешний состав минимальной потребительской корзины закреплён в 2012 г. Федеральным законом № 227-ФЗ² и состоит из трех разделов:

1. Продукты питания.
2. Непродовольственные товары.
3. Услуги.

Непродовольственная часть МПУ привязана к продовольственной части – считается, что минимальное продовольственное потребление должно составлять 50% продуктовой корзины, и столько же – услуги. Далее к прожиточному минимуму добавляются обязательные платежи и сборы. Эта «натуральная» корзина должна пересматриваться раз в пять лет, последний раз это должно было произойти в 2018 г., но из-за существенного увеличения МРОТ и доведения его до уровня прожиточного минимума, пересмотр был отложен до конца 2020 г.

В 2020 г. Правительством России одобрен законопроект об изменении минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного

уровня с 2021 г. Величину ограничений сопоставили с медианной заработной платой, в результате чего, по мнению Правительства России, должен был ожидаться рост заработной платы во всех отраслях промышленности.

МЕТОДЫ

Информационную базу научного исследования составили данные бухгалтерской (финансовой) отчетности строительных организаций г. Иркутска, а также материалы, представленные Иркутскстат³ по направлению «Строительство» и другими информационными сайтами^{4,5}.

Методологическую основу исследования составляют методы экономико-статистического анализа, системный метод, систематизация теоретического и практического материала.

Анализ и оптимизация средств на оплату труда в составе стоимости строительной продукции базируется на методологии определения стоимости строительной продукции на территории РФ, актуальной на период исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Действующая до 2021 г. модель социального уровня потребления и порядок определения уровня бедности населения унаследован от СССР и представляла собой первую модель – «абсолютную» [2]. В соответствии с ней бедными считаются те, кто не имеет доходов для потребления минимальной корзины товаров и услуг. В большинстве стран ЕС и ОЭСР применяется «относительный» подход, по которому граница бедности определяется относительно принятого в обществе «стандартного», обычного потребления.

¹О прожиточном минимуме в Российской Федерации (с изм. и доп.): федер. закон от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/172780/> (13.11.2022).

²О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2012 г. N 227-ФЗ (последняя редакция) // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70171718/> (13.11.2022).

³Строительство // Иркутскстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/161072/document/196975> (13.11.2022).

⁴Медианная заработная плата // SberIndex [Электронный ресурс]. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/median-wages> (13.11.2022).

⁵Статистика зарплат в России за 2022 г. // ГородРабот.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodrabot.ru/salary> (13.11.2022).

Величина минимального прожиточного уровня напрямую связана с методикой определения средств на оплату труда в строительстве [3–6]. Планирование заработной платы в соответствии с Методикой определения стоимости строительства, утвержденной приказом Министерства строительства и ЖКХ РФ от 4 августа 2020 г. № 421/пр⁶, основывается на показателе стоимости человеко-часа по каждой разрядности. Стоимость часа, в свою очередь, определяется на основании минимального прожиточного уровня.

Проведенный нами анализ средств, планируемых на оплату труда в составе сметной документации и величины заработной платы, оговоренной «Федеральным отраслевым соглашением по строительству и промышленности строительных материалов РФ», заключенным на 2020–2023 гг.⁷ [7], показывает занижение планируемой заработной платы (рис. 1).

Как видно из рис. 1, в первом квартале 2015 г. стоимость, представленная в сборнике «Индексы цен в строительстве» (Иркутская

область), занижена по отношению к Отраслевому тарифному соглашению, чего не наблюдалось за рассматриваемый период. Такое отрицательное отклонение наблюдается до 2 кв. 2019 г., т. е. на протяжении 4 лет. Максимальное отклонение достигало 20,5% в 2 кв. 2016 г. В период с 3 кв. 2019 г. до 1 кв. 2020 г. значение расчетного и принятого показателя стоимости человеко-часа практически сравнялось и, начиная с 4 кв. 2019 г., мы видим превышение принятого показателя стоимости человеко-часа над расчетным. Именно в это время происходит коррекция принципа установления прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. Правительство России с 2021 г. отказывается от расчета прожиточного минимума как статистической стоимости корзины потребления и предлагает определить его как часть (44,2%) среднедушевого дохода. МРОТ же до 2026 г. Минтруд предлагает установить на уровне 42% медианной зарплаты.

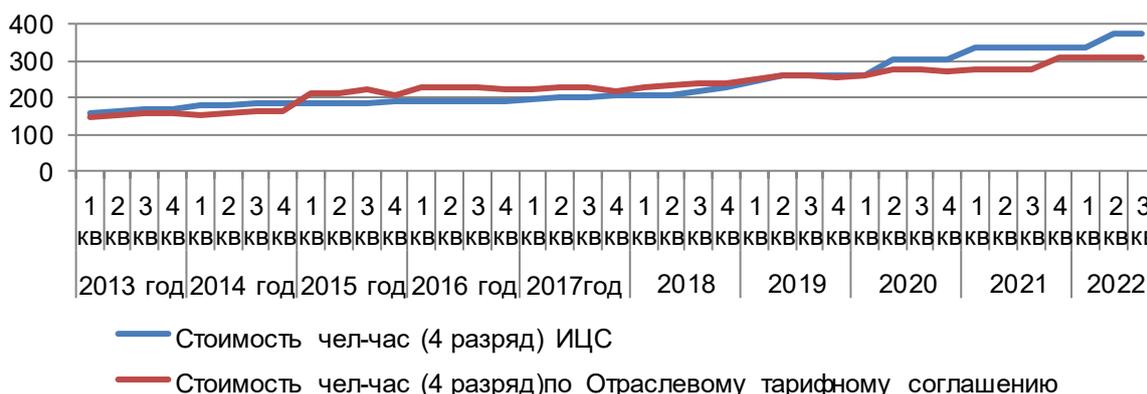

Рис. 1. Сравнительное изменение стоимости человеко-часа по отраслевому тарифному соглашению и фактической величины, представленной в Информационном бюллетене (Иркутская область)

Fig. 1. Comparative change in the cost of a person-hour according to the industry tariff agreement and the actual value presented in the Newsletter (Irkutsk region)

В настоящее время Росстат приступил к экспериментальным расчетам медианной заработной платы, от показателя которой с 2021 г. зависит минимальный прожиточный

уровень [8–10]. До сих пор Росстат производил эти расчеты только раз в два года (обычно в апреле нечетных годов) и только по выборке из работников крупных и средних

⁶Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации: приказ Минстроя России от 4 августа 2020 г. № 421/пр // Кодекс.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565649004> (13.11.2022).

⁷Отраслевое соглашение по строительству и промышленности строительных материалов Российской Федерации на 2020–2023 гг. (утв. Минстроем России, Профессиональным союзом работников строительства и промышленности строительных материалов РФ, Общероссийским межотраслевым объединением работодателей «Российский Союз строителей» 01.12.2020) (ред. от 21.12.2021) // Кодекс [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573595612> (13.11.2022).

предприятий. Последний такой расчет произведен по данным на июль 2021 г. и составил 32 442 руб., что оказалось на 6,4% выше показателя 2019 г. (30 458 руб.). Для расчета Росстат берет официальные данные о зарплатке всех категорий работников – от низкооплачиваемого персонала до руководства с высокими окладами. При таком подходе средний заработок является необъективным показателем, так как искусственно завышается за счет больших зарплат руководителей. Кроме того, производить расчеты медианной заработной платы в настоящее время возможно только по данным о страховых взносах в Пенсионный фонд, размер которых напрямую зависит от реально выплаченной заработной платы, то есть является не корректным [11, 12]. Минимальный прожиточный уровень должен сегодня рассчитываться, как 44,2% от медианной заработной платы региона, умноженной на 1,09 для работающего населения. Для применения корректного показателя минимального прожиточного уровня законодательно принято ре-

шение производить расчет медианной заработной платы ежеквартально. Однако на сайте Росстата (Иркутская область) не выставлено никаких данных о медианной зарплате, а данные других сайтов разнятся. Так, на сайте СберИндекс⁴ представлены следующие показатели медианной заработной платы по Иркутской области для всех отраслей (таблица). При сопоставлении полученных расчетных данных с установленным минимальным прожиточным уровнем на основе Постановлений Правительства Иркутской области № 69-пп от 09.02.2021 и № 629-пп от 03.09.2021⁸, наблюдается занижение установленного уровня в среднем на 26% – с минимального (18,9%) до максимального (38,9%) (рис. 2). Представленные на сайте ГородРабот.ру⁵ данные по медианной заработной плате в Иркутской области дают совершенно другую картину (рис. 3). Здесь мы видим занижение расчетной величины МПУ по отношению к установленной в первой половине 2022 г. в среднем на 1,15% и превышение во второй половине 2022 г. в среднем на 8,4%.

Таблица 1. Минимальный прожиточный уровень по Иркутской области на основе медианной заработной платы по данным *SberIndex*³

Table 1. Minimum subsistence level in the Irkutsk region based on median wages according to *SberIndex*³

Дата расчета	Медианная заработная плата по Иркутской области по всем отраслям, руб.	Минимальный прожиточный уровень по Иркутской области (расчетная величина), руб.
Сентябрь 2021 г.	35 957	17 323
Октябрь 2021 г.	35 444	17 076
Ноябрь 2021 г.	36 644	17 654
Декабрь 2021 г.	42 801	20 621
Январь 2022 г.	37 429	18 033
Февраль 2022 г.	36 416	17 545
Март 2022 г.	39 017	18 798
Апрель 2022 г.	37 739	18 182
Май 2022 г.	41 230	19 864
Июнь 2022 г.	43 630	21 020
Июль 2022 г.	41 603	20 043
Август 2022 г.	40 140	19 339
Сентябрь 2022 г.	40 521	19 522
Октябрь 2022 г.	41 177	19 838
Ноябрь 2022 г.	41 937	20 204
Декабрь 2022 г.	49 627	23 909

⁸Об установлении величины прожиточного минимума в Иркутской области на 2021 г.: постановление Правительства Иркутской области от 09 февраля 2021 г. № 69-ПП // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/1447989/> (13.11.2022);

Об установлении величины прожиточного минимума в Иркутской области на 2022 г.: постановление Правительства Иркутской области от 3 сентября 2021 Г. № 629-ПП // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/1484243/> (13.11.2022).

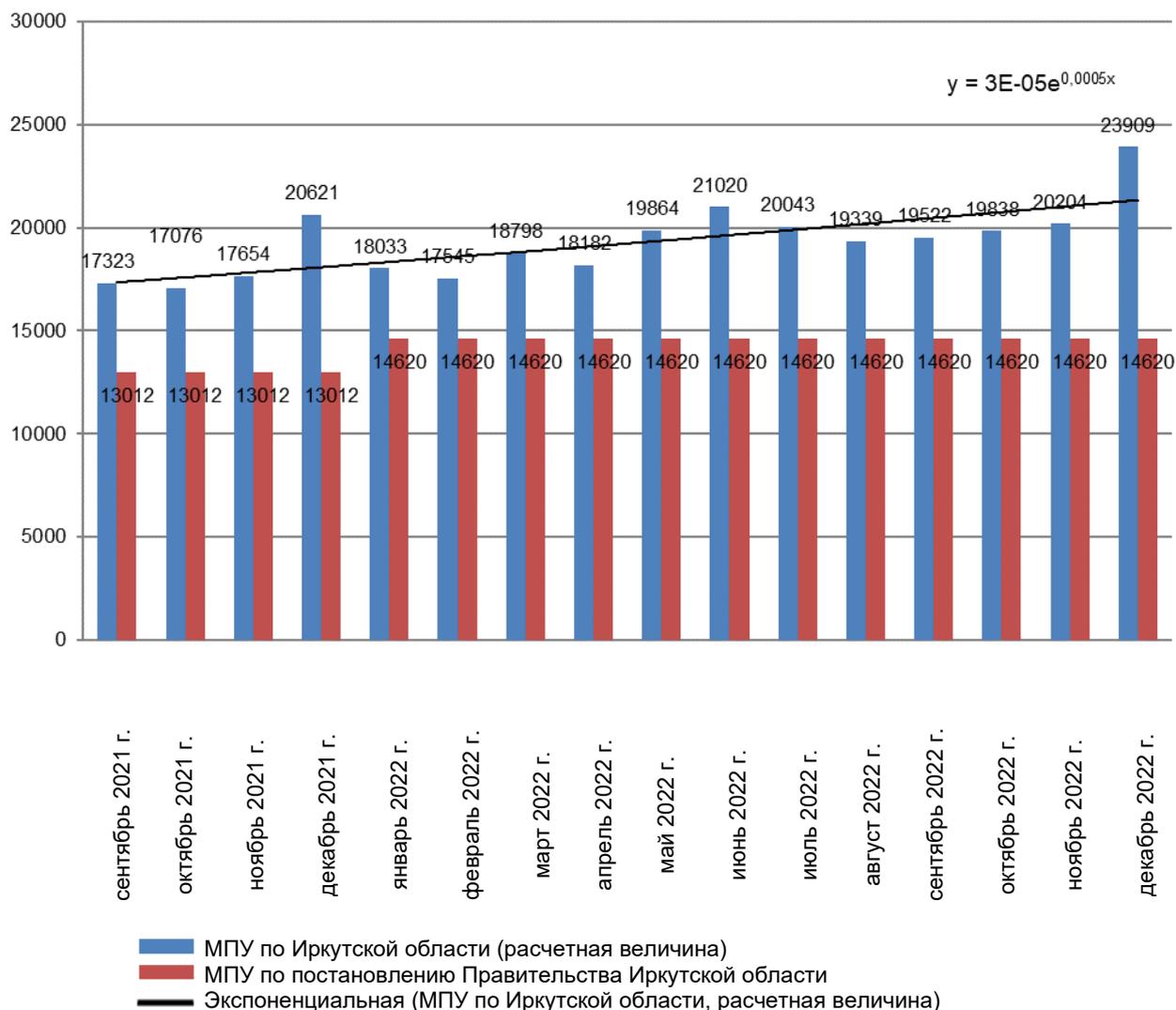

Рис. 2. Сопоставление расчетной и установленной величины МПУ по Иркутской области на основании данных *SberIndex*³
Fig. 2. Comparison of the calculated and established values of the MPU in the Irkutsk region based on the data of *SberIndex*³

Полученные данные по отклонениям расчетной и фактической величины Минимального прожиточного уровня по Иркутской области говорят о необходимости открытой публикации данных о медианной зарплате и расчета установленного прожиточного уровня в регионе. Также необходимо обосновать процент (44,2% от медианной зарплаты), принятый для расчета прожиточного уровня.

Также вызывает недоумение заявление о законодательном изменении порядка расчета минимального размера оплаты труда (МРОТ) на 2023 и 2024 гг. [13, 14]. Начиная с 2023 г., МРОТ будет повышаться в ускоренном порядке – увеличение будет зависеть от темпов роста величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ и превысит их на три процентных пункта. При этом

в соответствии с поправками, при расчете МРОТ не будет использоваться показатель – величина медианной заработной платы. Невозможно назначить МРОТ на три процентных пункта выше МПУ без использования медианной зарплаты, потому как МПУ считается в % от нее. Необходимо углубленно проанализировать Методику расчета Минимального прожиточного уровня, так как она напрямую влияет на величину оплаты труда в строительстве. В связи с тем, что медианная зарплата сегодня устанавливается на год, сметная стоимость часа работы рабочих-строителей в течение года остается неизменной, и при переходе на ресурсный метод определения сметной стоимости в строительстве соответственно будет занижена. Сегодня, при определении сметной стоимости различными методами

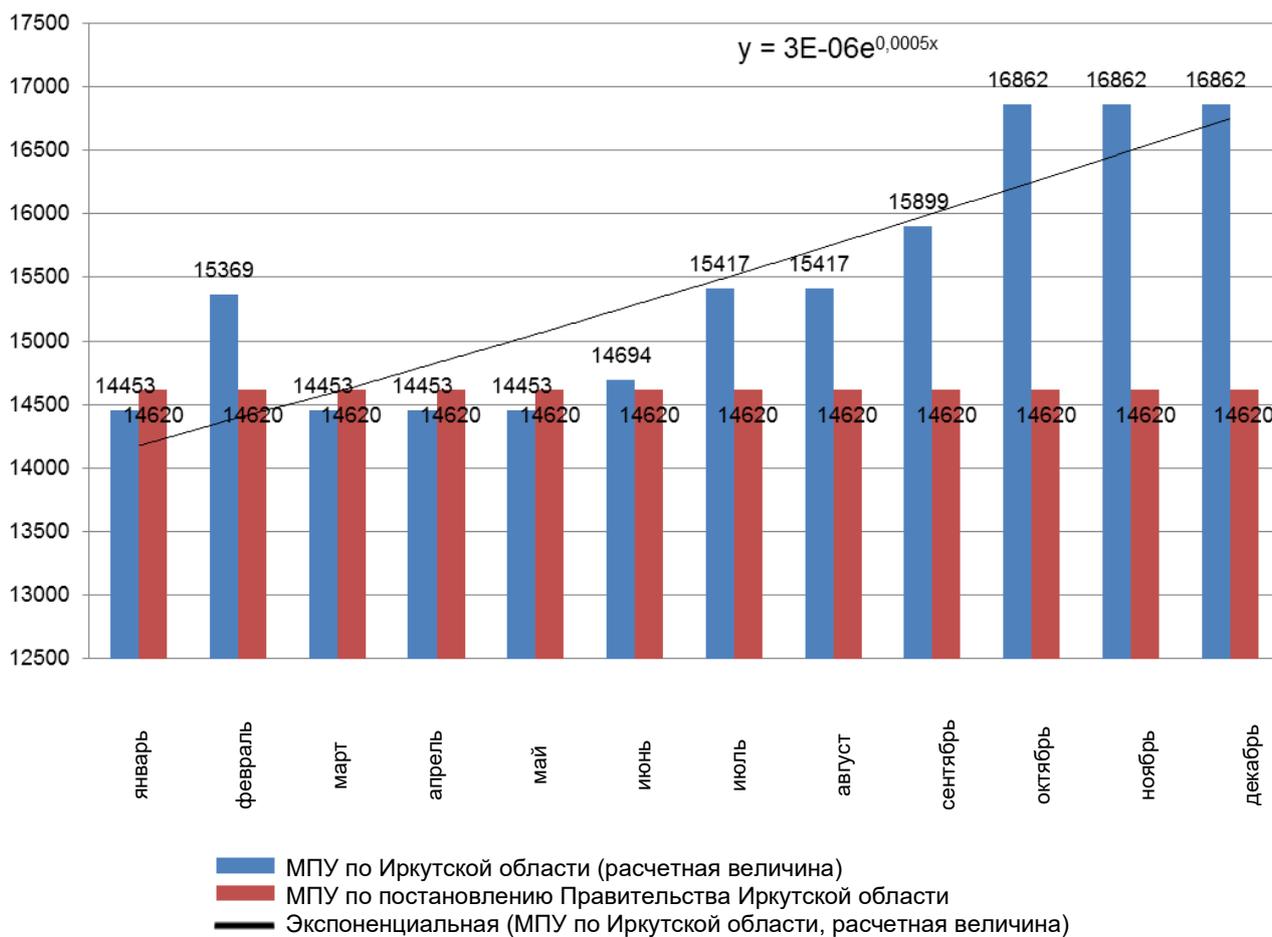

Рис. 3. Сопоставление расчетной и установленной величины МПУ по Иркутской области на основании данных ГородРабот.ру⁵

Fig. 3. Comparison of the calculated and established values of the MPU in the Irkutsk region based on data from GorodRabot.ru⁵

(ресурсным и базисно-индексным), мы видим значительное отклонение по заработной плате в методах, а это значит, что меняются и накладные расходы, и сметная прибыль в составе сметной стоимости. Анализ изменения показателя средней стоимости человеко-часа (для среднего 4 разряда) и роста коэффициента, применяемого к базисному показателю заработной платы представлен на рис. 4. На графике видно, что стоимость человеко-часа была неизменной весь 2021 г. и первый квартал 2022 г., а это значит, что при расчете сметной стоимости ресурсным методом размер средств на оплату труда в смете оставался постоянным. В то время как индекс по заработной плате, применяемый для расчета сметной стоимости базисно-индексным методом, за этот же промежуток времени увеличился на 5%, следовательно, увеличилась и заработная плата. На протяжении 2–4 квартала 2022 г. стоимость человеко-часа, увеличенная на 10,4% по отношению к предыдущему перио-

ду, также оставалась постоянной. Тогда как коэффициент по заработной плате к 3 кварталу 2022 г. увеличился на 21%, а к 4 кварталу 2022 г. – на 24%. Следовательно, для устранения этого отклонения необходимо производить расчет медианной заработной платы, как базы для определения минимального прожиточного уровня, ежеквартально. При переходе на новую методику определения МПУ на базе медианной зарплаты мы имели возможность сопоставления полученного результата со стоимостью минимальной потребительской корзины, что давало возможность анализировать результат перехода на новую методику расчета (рис. 5).

Как видно из графика, при подготовке новой методики расчета МПУ (в 2020 г.) медианная зарплата по России и Иркутской области предвещала высокий показатель прожиточного уровня. Однако в 2021 г., в момент изменения методики расчета, величина МПУ не изменилась, независимо от метода расчета.

Рис. 4. Изменение показателей средней стоимости человеко-часа (для среднего 4 разряда) и роста коэффициента, применяемого к базисному показателю заработной платы

Fig. 4. Changes in the indicators of the average cost of a person-hour (for the average of the 4th category) and the growth of the coefficient applied to the basic indicator of wages

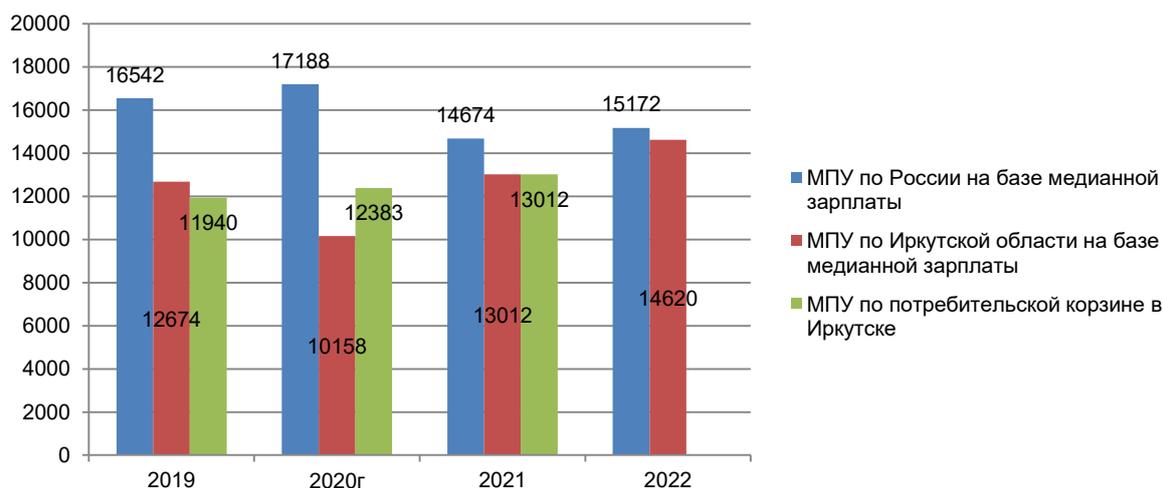

Рис. 5. Анализ изменения минимального прожиточного уровня, просчитанного по старой и новой методике

Fig. 5. Analysis of changes in the minimum subsistence level calculated according to the old and new methods

В 2022 г. величина МПУ незначительно увеличилась (около 11%), но сопоставить ее с потребительской корзиной уже не представляет возможности. По нашему мнению, расчет потребительской корзины необходим, для определения контрольной минимальной величины прожиточного уровня, но для такого расчета необходима корректировка состава потребительской корзины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно сделать вывод, что изменение методики расчета МПУ в 2021 году не принесло ожидаемых ре-

зультатов. Методика требует доработки, Необходимо размещать на сайте Росстата официальные показатели медианной зарплаты по регионам, расчет которой должен происходить, как минимум, раз в квартал. В Методике необходимо обосновать показатель процента (44,2%) принятый для расчета МПУ от медианной зарплаты. Установить минимальный предел размера МПУ в регионе в размере стоимости потребительской корзины. Для точности расчета стоимости потребительской корзины предусмотреть ее корректировку по составу всех ее разделов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова М.М. Заработная плата в строительной отрасли в 2019 году // Нормирование и оплата труда в строительстве. 2019. № 10. С. 36–41.
2. Ильин А.Е., Сапрыкин А.В. Методические аспекты регулирования минимальной заработной платы // Экономика труда. 2017. Т. 4. № 4. С. 455–462. <https://doi.org/10.18334/et.4.4.38402>.
3. Lisetskij I.A., Yamschikova I.V. Analysis of costs for land development in price of construction products. *Research Paradigms Transformation in Social Sciences: Proceedings of the International Conference – RPTSS-2018 (Irkutsk, 26–28 April 2018)*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2018. Vol. 50. P. 1394–1401. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.170>.
4. Yamshchikova I. V., Naumov Ye. I. Optimization of the innovative design products' cost // *Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities: International Scientific Conference. ICRE–2018 MATEC Web of Conferences (Irkutsk, 15 October 2018)*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technological University. 2018. Vol. 212. P. 08005. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821208005>.
5. Антонян О.Н., Соловьева А.С., Стрельникова К.А. Система оплаты труда в строительстве в условиях нестабильной экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 (59). С. 7–10.
6. Осипов П.П. Расчет размера средней заработной платы рабочих, занятых в строительстве по основным видам строительно-монтажных работ на основании размеров фонда оплаты труда в составе сметной стоимости // Новые идеи нового века: материалы Междунар. науч. конф. факультета архитектуры и дизайна Тихоокеанского государственного университета. 2020. Т. 3. С. 459–464.
7. Волкова А.А. Оплата труда в строительной отрасли // Нормирование и оплата труда в строительстве. 2019. № 10. С. 47–48.
8. Воропаева Д.А. Анализ новой методики расчета показателей благосостояния населения в России // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: материалы 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок (г. Курск, 1 декабря 2021 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 65–67.
9. Гаджиева М.А. Система учета оплаты труда в соответствии с МРОТ. *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 7 (144). С. 1242–1245.
10. Егорова А.А. Социально-экономическая сущность МРОТ в современной России // Глобальные и локальные тренды в управлении, экономике, юриспруденции: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Липецк, 27 апреля 2022 г.). Воронеж: Наука-Юнипресс, 2022. С. 203–207.
11. Volovskaya N.M., Pliusnina L.K., Rusina A.V. Shadow Wages: Specific Features, Involvement Rates, Motivation (based on data obtained in the Novosibirsk Region in 2008, 2010 and 2015) // *Siberian Socium*. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 18–26. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2017-1-1-18-26>.
12. Огарь Д.С. Особенности оплаты труда в строительной отрасли // Информационные технологии, энергетика и экономика: сб. трудов XVI Международной научно-технической конференции студентов и аспирантов (г. Смоленск, 25–26 апреля 2019 г.). Смоленск: Универсум, 2019. С. 121–124.
13. Хонин И.Л. Анализ изменения методики расчета прожиточного минимума и МРОТ // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2021. № 1. С. 65–68.
14. Сагандыков М.С. Практика применения законодательства о минимальном размере оплаты труда // Сметно-договорная работа в строительстве. 2021. № 1. С. 33–42.

REFERENCES

1. Ivanova M.M. Salaries in the construction industry in 2019. *Normirovanie i oplata truda v stroitel'stve*. 2019;10:36-41. (In Russ.).
2. Ilyin A.E., Saprykin A.V. Methodical aspects of minimum wage regulation. *Ekonomika truda = Russian journal of labor economics*. 2017;4(4):455-462. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/et.4.4.38402>.
3. Lisetskij I.A., Yamschikova I.V. Analysis of costs for land development in price of construction products. *Research Paradigms Transformation in Social Sciences: Proceedings of the International Conference – RPTSS-2018. 26-28 April 2018, Irkutsk*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2018. Vol. 50. P. 1394–1401. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.170>.
4. Yamshchikova I.V., Naumov Ye.I. Optimization of the innovative design products' cost. *Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities: International Scientific Conference. ICRE–2018. MATEC Web of Conferences*. 15 October 2018, Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk National Research Technological University. 2018. Vol. 212. P. 08005. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821208005>.
5. Antonyan O.N., Solovyova A.S., Strelnikova K.A. The system of remuneration in construction in an unstable economy. *Konkurentosposobnost' v glob-*

al'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017;12:7-10. (In Russ.).

6. Osipov P.P. Calculation of the workers' average wages size in construction by the basic types of construction and mounting works on the basis of the payment fund size for the estimated cost composition. *Novye idei novogo veka: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii fakul'teta arkhitektury i dizaina Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = New ideas of the New Century: Materials of the International Scientific Conference of the Faculty of Architecture and Design of Pacific State University.* 2020;3:459-464. (In Russ.).

7. Volkova A.A. Remuneration in the construction industry. *Normirovanie i oplata truda v stroitel'stve.* 2019;10:47-48. (In Russ.).

8. Voropaeva D.A. Analysis of a new methodology for calculating indicators of the welfare of the population in Russia. *Innovatsionnyi potentsial razvitiya obshchestva: vzglyad molodykh uchenykh: materialy 2-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok = Innovative potential of society development: the view of young scientists: materials of the All-Russian Scientific Conference of Promising developments.* 1 December 2021, Kursk. Kursk: Southwest State University, 2021. p. 65-67.

9. Gadzhieva M.A. The system of accounting for wages in accordance with the minimum wage. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship.* 2022. № 7 (144). С. 1242-1245. (In Russ.). <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.144.7.250>.

10. Egorova A.A. Socio-economic essence of the minimum wage in modern Russia. *Global'nye i loka-*

l'nye trendy v upravlenii, ekonomike, yurisprudentsii: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Global and local trends in management, economics, law. Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference. 27 April 2022, Lipetsk. Voronezh; 2022. p. 203-207. (In Russ.).

11. Volovskaya N.M., Pliusnina L.K., Rusina A.V. Shadow Wages: Specific Features, Involvement Rates, Motivation (based on data obtained in the Novosibirsk Region in 2008, 2010 and 2015). *Siberian Socium.* 2017;1(1):18-26. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2017-1-1-18-26>.

12. Ogar D.S. Features of remuneration in the construction industry. *Informatsionnye tekhnologii, energetika i ekonomika: sbopnik trudov XVI Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov i aspirantov = Information technology, energy and economics: Proceedings of the XVI International Scientific and Technical Conference of Students and postgraduates.* 25-26 April, 2019. Smolensk: Universum; 2019. p. 121-124. (In Russ.).

13. Khonin I.L. Analysis of changes in the methodology for calculating the subsistence minimum and minimum wage. *Zakonomernosti razvitiya regional'nykh agropodovol'stvennykh sistem: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh = Patterns of development of regional agro-food systems: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists.* 2021. No. 1. p. 65-68. (In Russ.).

14. Sagandykov M.S. The practice of applying legislation on the minimum wage. *Smetno-dogovornaya rabota v stroitel'stve.* 2021;1:33-42. (In Russ.).

Информация об авторе

Ямщикова Ирина Валентиновна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, e-mail: yamsirina@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-6183-3255>

Вклад автора

Авторы имеют равные авторские права и несут равную ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Irina V. Yamshchikova,

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia, e-mail: yamsirina@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-6183-3255>

Contribution of the author

The authors have equal author's rights and bears the responsibility for plagiarism.

Conflict of interests

The author declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the author.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.01.2023.
Одобрена после рецензирования 25.01.2023.
Принята к публикации 26.01.2023.

Information about the article

The article was submitted 11.01.2023.
Approved after reviewing 25.01.2023.
Accepted for publication 26.01.2023.